

23 МАЯ 1982

ТРУД
г. Москва

Вахтанг Кикабидзе — из тех немногих артистов, кто равно популярен в двух жанрах: и на эстраде, и в кино. Когда он выступает в самых больших концертных залах, во дворцах спорта, они заполнены до отказа: изо дня в день на его концерты приходят десятки тысяч людей. А его популярность в кино? Вот лишь один красноречивый факт: письма от зрителей чаще всего к нему приходят по адресу: «Тбилиси. Мимино». В его творческой биографии — уже 15 фильмов. Им спето более 300 песен.

ДОМА Вахтанг Константинович показал нам целую кипу нот: — Это новые песни — около ста. Никак не могу за них взяться. То длительные гастроли, то съемки.

Недавно Вахтанг Константинович привез из Москвы пять новых песен. Две — на слова Евгения Евтушенко. Композиторы Арно Бабаджанян и Борис Емелянов. Борис Емелянов: «У Вахтанга Кикабидзе редкий вкус, красивый, насыщенный тембр, он сразу схватывает характер песни и глубоко ее чувствует. Моя новая песня по характеру — именно для Вахтанга». Мы прослушали фонограмму этой песни. Лирический моно-

дии самых разных народов и сливались в некое целое. Песни славились на стихи Омара Хайяма, Саят-Новы, поэта и певца Изтима Гурджи. Трогательные, даже сентиментальные истории о простых людях, ушедшей любви, о мечте... Но это в двух словах, на самом же деле стихи очень интересны, своеобразны. И, к сожалению, трудно переводимы».

— Можно ли как-то открыть все-союзной аудитории неизвестные ей песни, которые любят в Грузии?

— Можно, если хорошо перевести их на русский язык, но пока есть лишь несколько удачных переводов.

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ВАХТАНГ КИКАБИДЗЕ

лог глубокого, философского содержания. Утрата, печаль — и свет надежды. Мудрость.

Все это сливается в одном сердце, когда к человеку приходит зрелость. Песни Вахтанга Кикабидзе — песни зрелого человека. Для которого года — богатство. Вот в этом и секрет его притягательности. Мы ведь с вами уже изрядно устали от ребячливости на эстраде. Здесь нечасто увидишь артиста, в котором чувствовалось бы и мужество, и серьезный взгляд на мир. Кикабидзе вовремя понял, что надо стать на эстраде «не мальчиком, но мужем».

Он поет песни того же типа, что принесли славу Марку Бернесу, — их называют «смысловыми». Термин условный, профессиональный, но в общем-то передает отличие этих песен от бесчисленного множества других, в которых слова мало что значат, а лишь сопровождают мелодию и ритм.

Музыкального образования у Вахтанга Кикабидзе нет. Есть хорошая наследственность. Мать была профессиональной певицей, бабушка в свое время записала первую в Грузии пластинку. Вахтанг учился в институте иностранных языков, но вскоре ушел на эстраду. Помните, какие песни он пел в ансамбле «Орэра»? Зарубежные шлягеры. Пел хорошо, но, как он сам теперь говорит, «был копировщиком».

Поворот к самостоятельности произошел всего 10 лет назад, когда Вахтанг Кикабидзе спел песню Георгия Цабадзе и Мориса Поцхишвили «Последний фазетончик». Это неприхотливый внешне, но почти трагический рассказ о человеке, чья профессия никому не нужна, чья молодость давно прошла. Грусть о невозвратимом, но и желание при этом не впасть в отчаяние — вот чувства, которые артист выразил здесь. И эти чувства потом не раз окрасят его лучшие песни. Позже в них придет размышление, чувства станут богаче и глубже. И все шире будет аудитория «нового» Вахтанга Кикабидзе.

В Грузии этого певца любят не за те песни, что он поет в Саратове или Киеве. В Тбилиси из окон домов несутся иные его песни, как и с магнитофонов из окон машин. Это песни в жанре старотифлисского фольклора.

Вахтанг Кикабидзе: «В старом городе есть такой район — Мейдан. Его многие знают по фильмам. Это там, где «висячие» домики над Курой. Тбилиси — город многонациональный, а этот район — в особенности. Издавна здесь звучали мело-

— Но ведь слушать исполнение на языке оригинала, даже не понимая, — в этом тоже прелесть.

— И все-таки после нескольких таких песен аудитория устает не понимать. Как-то на концерте я получил записку, в которой зритель писал, как он понял песню «Мимино» — грузинского он не знал. Это была совсем другая песня. А для меня главное — донести до зрителя смысл. Мне надо, чтоб песню понимали.

Вахтанг Кикабидзе на удивление быстро записывает пластинки. Чаще всего без репетиций, без дублей. Даже если он и хочет сделать дубль, режиссеры просят: «Не надо!» Это редкость. И все же фантастики здесь нет. Он, как правило, долго «вынашивает» песню. Бывает, год. Бывает, два. В его репертуаре есть песня о сплавщиках плотов, так вот, как он ни бился, не мог ее спеть — не чувствовал. А почувствовал, когда снялся в фильме, где по реке перегоняли плоты. Тогда и понял: ритм движения плотов по воде не такой, как ритм песни.

Вахтанг Кикабидзе: Я думаю сейчас о новой концертной программе. Хочу после всех серьезных песен спеть детскую — из мультфильма о черепахе и львенке. Очень чистая песенка. Она мне страшно нравится, знаете, все время ее напеваю — дома, на улице...

О детстве и песня, мелодию которой певец недавно впервые написал сам. О том, как порой хочется запустить в небо бумажного змея, поцеловать перед сном маму.

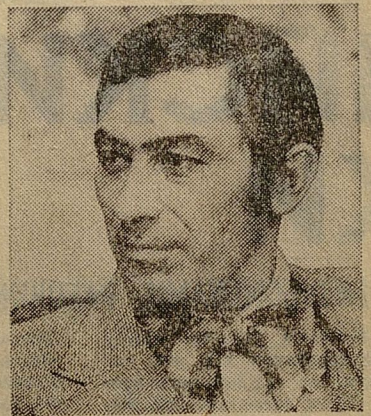
Вахтанг Кикабидзе на эстраде отличается от Вахтанга Кикабидзе в кино. На экране он — неистощимый веселчак, оптимист. Были у него и «проходные» роли, но в лучших — его темперамент переливается яркими красками, ослепляет. Да, он оптимист на экране, но не только милостью божьей. Ведь этот дар мы получаем, порой хлебнув горечи, пройдя через отчаяние. Бенжамен из фильма «Не горюй», извозчик Павле из «Мелодий Верийского квартала»... Их жизнестойкость — исток жизнестойкости, это орудие против невзгод.

Вахтанг Кикабидзе: Когда я играл роль Бенжамена в фильме «Не горюй», мне было удивительно легко. Я даже не уставал. Потом, когда снимался в других фильмах, совершенно иначе себя чувствовал. И вот я все время спрашивал себя — откуда же была та легкость, и выносливость на съемках фильма «Не горюй»? По-

том понял: я играл сам себя. В других фильмах — вымышленный характер безраздельно завладевал мной. Отсюда — усталость. Да простят мне зрители такой неактерский подход к роли Бенжамена. Говорю честно: во всех последующих ролях я стремился до конца понять своего героя и как бы стать им.

Работа в кино — это еще и встречи со зрителем. В них проявился еще один дар Вахтанга Кикабидзе, ставший очень важным в его работе на эстраде. Дар импровизатора, человека, умеющего установить контакт с публикой словом, репликой, рассказом.

— Однажды во время концерта у нас сгорела вся аппаратура. Вижу, радист в оркестровой яме взял в руки огромную книгу — техническое руководство — и углубился в нее. А что бедной публике было делать, пока он выискивал в книге причину неполадок? И я положился

на то, что вроде бы умею говорить. Стал рассказывать о песнях, о репетициях... Сейчас импровизация — существенная часть моей работы и на эстраде, и в кино.

— А как относятся к этому кинорежиссеры?

— По-разному. При всем моем признании главенства режиссера я люблю работать с теми, кто и актеру дает «право голоса». В фильме Даниила «Совсем пропащий» я играл Герцога...

...Перебьем рассказ артиста, чтобы напомнить: это экранизация «Приключений Гекльберри Финна». Герцог — жулик. Узнав, что в провинциальном городе умер человек, он в компании своего друга (Е. Леонов) является к родственникам покойного в надежде заполучить часть наследства.

Вахтанг Кикабидзе рассказывает:

— По сюжету я был глухонемым. И вдруг во время похоронной церемонии, сопровождаемой музыкой, я... начал подпевать! «Проглотив» изумление, актеры продолжали как ни в чем не бывало работать. А Евгений Леонов, игравший жулика Короля, вмиг подыграл мне — зажал мой рот рукой, чтобы не «засыпаться». Вадим Юсов невозмутимо трещал своей кинокамерой. И режиссер Георгий Даниеля принял именно этот, непредвиденный вариант сцены.

— Есть такая точка зрения: искусство не в силах исправить нравы.

— Не согласен. Не могу забыть такой эпизод. Одна женщина на улице уронила кулек с продуктами. Я поднял его, а она закричала, подумала — убегу. Неужели невозможно растопить это недоверие к людям? Повлиять на отношение людей друг к другу песней, пожалуй, трудно. А вот кинематограф это может. Это сила номер один! Поверьте мне, я не раз убеждался в том, что искусство делает человека добрее.

Сейчас Вахтанг Кикабидзе работает над фильмом по своим собственным рассказам. Его условное название «Грузины по-грузински». Это будут миниатюры: свадьба, развод, похороны, футбол... И еще ему в кино предлагают совершенно неожиданную роль — на сто процентов отрицательную. Это сотрудник ЦРУ в экранизации книги Юлиана Семёнова «ТАСС уполномочен заявить». Обаятельный профессиональный убийца... А потом — снова гастроли. И работа над новыми песнями.

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ,
А. ДЖАПАРИДЗЕ.
Фото А. АГЕЕВА.